

Anacharsis
1/1 (2026), 90–112
© The Author(s) 2026

Анахарсис
1/1 (2026), 90–112
© The Author(s) 2026

DOI: 10.32608/3033-9448-1-1-90-112

ЛОКАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ЕГИПЕТСКОГО ЖРЕЧЕСТВА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РЕЖИМОМ ПТОЛЕМЕЕВ В III В. ДО Н.Э.*

М.С. Апенко

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

E-mail: mikap97@live.com

ORCID: 0000-0002-5344-4938

Аннотация: В статье предпринимается попытка проанализировать взаимодействие локальных групп жречества с режимом Птолемеев в III в. до н.э. Большинство современных моделей, описывающих взаимодействие власти и жречества, рассматривают жречество как единую корпорацию. В работе было выделено несколько локальных групп жреческой элиты: жречество Мемфиса, жречество Фиваиды и жречество Дельты. Каждая из этих групп старалась получить расположение власти и обеспечить себе особый статус в царстве Птолемеев. В правление первых двух Птолемеев наиболее значимое положение заняло жречество Дельты, с которым власть взаимодействует особенно активно. При Птолемеи III намечаются изменения: роль жречества Дельты уменьшается, в то время как жреческие элиты Мемфиса и Фив становятся более значимы для власти. К концу III в. до н.э. позиции мемфисского жречества стали особенно крепкими, тогда как фиванское жречество, утратив влияние, инициировало восстание. Провал этого восстания окончательно обозначает ключевое значение жречества Мемфиса для царской власти.

Ключевые слова: древний Египет, эллинизм, Птолемеи, царская власть, локальные элиты, жречество.

LOCAL GROUPS OF EGYPTIAN PRIESTHOOD IN PTOLEMAIC EGYPT AND THEIR RELATIONS IN THE 3RD CENTURY BC

Mikhail S. Apenko

Institute of World History of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

E-mail: mikhap97@live.com

ORCID: 0000-0002-5344-4938

Abstract: This article attempts to analyze the interaction between specific local priestly elite groups and the Ptolemaic regime in the 3rd century BCE. Most contemporary models describing the relationship between the state and the priesthood treat the latter as a unified corporation. Departing from this holistic approach, this study instead identifies several distinct groups within the priestly elite: the priesthood of Memphis, the priesthood of the Thebaid, and the priesthood of the Delta. Each of these groups sought to secure the regime's favor, thereby ensuring their own privileged status

* Данные об авторе. Апенко Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

within the Ptolemaic kingdom. During the reigns of the first two Ptolemies, the priesthood of the Delta attained the most prominent position, becoming the primary interlocutor for the state. A shift happened under Ptolemy III: the influence of the priesthood of the Delta waned, while the priesthoods of Memphis and Thebes began to assume greater importance for the central authority. By the end of the 3rd century BCE, the role of the Memphite priesthood had become paramount, whereas the Theban priesthood, experiencing a decline in its standing, instigated a revolt against the Ptolemaic rule. The failure of this uprising ultimately cemented the exceptional significance of the Memphite priesthood for the royal power.

Keywords: Ancient Egypt, Hellenism, Ptolemies, local elites, priesthood

ВВЕДЕНИЕ

В современных исследованиях по истории эллинистического Египта распространено мнение, что македонские правители Египта IV–I вв. до н.э. при управлении страной пользовались поддержкой представителей египетского жречества. Жрецы получали различные должности, сперва, в IV–III в. до н.э., относившиеся исключительно к сфере храмовой жизни, но затем также административные и даже военные¹. Во многом это объясняется ролью, которую жречество играло в Египте начала птолемеевской эпохи, – это была единственная значительная категория элиты, состоявшая из египтян и, следовательно, единственная группа, которая могла выступать посредником между властью и обществом. Причины такого развития событий были разнообразны. С одной стороны, египетские элиты сильно пострадали во время второго персидского завоевания, когда была повержена XXX династия и разрушена гражданская и военная администрация Египта; лишь храмы избежали полного разрушения². С другой стороны, новые македонские правители, создав в течение III в. до н.э. сложную административную структуру, на высшие должности набирали почти исключительно греков и македонян, что делало возможности отдельных египтян весьма ограниченными³. Все это означало, что жречество оказывалось наиболее значимой группой местного населения Египта, с которой царям династии Птолемеев необходимо было считаться.

Существуют разные подходы в оценке роли жречества в Египте Птолемеев. Классической остается точка зрения, что жречество лишь постепенно, в течение всего III и начала II вв. до н.э., встраивалось в административный и военный аппарат царства Птолемеев, в то время как первоначально основные посты там занимали греки и македоняне⁴. В современной науке все чаще делаются

¹ Gorre 2009a; Fischer-Bovet 2014 (отметим, что К. Фишер-Бовэ специально оговаривает, что жречество активно привлекалось в военные структуры и со временем их число в армии Птолемеев росло: Fischer-Bovet 2014, 316).

² Briant 1988, 160–164.

³ Apenko 2024a, 57–71.

⁴ В начале XX в. эту точку зрения достаточно четко сформулировал Э. Бивен (Bevan 1927, 79), в современной науке наиболее последовательно эту позицию отстаивает Ж. Горр (Gorre 2009a, 623–625). К этой же позиции в своих исследованиях примыкаем и мы (Apenko

попытки пересмотреть эту привычную картину. Так, И. Мойер и Ф. Ланг предполагают, что египтяне уже на самых ранних этапах возникновения царства Птолемеев, в конце IV–III вв. до н.э., оказались на равных вовлечены в административные и военные структуры⁵. Существуют и совсем маргинальные оценки взаимодействия египтян с новыми правителями страны. Так, Ф. Дершен считал, что уже в первой половине III в. до н.э. греки и македоняне смешались с египтянами и стали представлять некую единую культуру⁶, но, на наш взгляд, данные источников не соответствуют такому категорическому выводу.

Отметим, однако, что во всех вышеперечисленных моделях египетское жречество рассматривается как одна большая группа, некая «жреческая корпорация». Такое представление оправдано и основано на данных самих источников, где жречество действительно описано как единое целое. Например, все жречество Египта собирается в столице и предоставляет почести царю на особых собраниях – синодах⁷. В тексте Розеттского декрета 196 г. до н.э.⁸ по отношению к жречеству употреблено выражение *ἱερός ἔθνος* «священный народ; народ жрецов» (OGIS 90, стк. 17; отметим, что этот фрагмент декрета посвящен освобождению жрецов от поездок в Александрию), жречество как отдельная категория, единственная среди египтян, освобождается от особого налога на соль⁹. Все это показывает, что в источниках эпохи Птолемеев жречество действительно описывалось как единое целое, некая «корпорация».

И все же нам не стоит переоценивать степень единства внутри этой «корпорации». Элиты любого государства никогда не бывают монолитными. В птолемеевской элите было множество групп, которые могли иметь собственные интересы. К ним можно отнести ближайший круг царя, состоявший из т.н. друзей царя (*φίλοι*), которые часто занимали основные позиции в центральной администрации¹⁰, но также и городскую элиту Александрии¹¹. Есть основания уверенно говорить о грекоязычных локальных элитах и в других частях Египта¹². Следуя той же логике, можно утверждать, что и «жреческая корпорация» на деле не была единой монолитной сущностью, а состояла из разных локальных групп, которые в разный период играли то более, то менее значимую роль для режима Птолемеев. Проблеме того, как менялась роль той или иной локальной группы жречества на протяжении III в. до н.э., и посвящена эта статья.

2024a, Apenko 2026a).

⁵ Moyer 2011, 86–90; Lang 2013, 27–28 (Наша критика этой позиции: Apenko 2026a).

⁶ Derchain 2000.

⁷ Последние исследования проблемы функционирования синодов: Gorre, Veisse 2021; Apenko 2023a.

⁸ Gladić 2015; Hoffmann, Pfeiffer 2021.

⁹ Clarysse, Thompson 2006, 56.

¹⁰ Manning 2010, 86.

¹¹ Blasius 2011, 132–245.

¹² Blasius 2011, 153–163.

Прежде всего, нужно отметить, что и власть Птолемеев, и жречество были вынуждены искать сотрудничества и взаимодействия друг с другом. Власть нуждалась в этом, чтобы обеспечить легитимность собственного режима среди египетского населения. Без поддержки жречества – основных носителей представлений о власти египетских царей – это было бы невозможно. Жречеству же выстраивание контактов с властью было необходимо как по сугубо личным причинам, т.е. для того, чтобы обеспечить положение и статус конкретного жреца, так и для успешного существования их храмов и функционирования культов. Учитывая, что финансовые ресурсы у Птолемеев не были безграничны, власть должна была выбирать те группы жрецов, взаимодействие с которыми приносило бы наилучшие результаты. Локальные жреческие группы, в свою очередь, были вынуждены бороться за расположение власти. И хотя источники не дают нам возможности прояснить детали этой борьбы, думается, что рассмотрение этого процесса именно как борьбы между разными локальными группами жречества может быть оправдано.

Прежде чем перейти к реконструкции взаимоотношений локальных групп египетской элиты с властью Птолемеев, необходимо кратко охарактеризовать каждую из них. В первую очередь, конечно, можно выделить жречество Мемфиса. В Позднее время Мемфис далеко не всегда становился столицей Египта (лишь в период сатрапии Птолемея он некоторое время был столичным городом, пока столица не была перенесена в Александрию), но своего политического и культурного значения он не утратил. В эпоху Птолемеев этот город был вторым по размерам в стране и одним из самых значимых после Александрии¹³. Важным преимуществом Мемфиса, было то, что здесь находился центр почитания священного быка Аписа. Его почитание было столь значимо для египтян, что каждый царь был вынужден проявлять заботу о нем и участвовать в его захоронении¹⁴, а причинение вреда или убийство этого животного воспринимались как кощунство¹⁵. Все это, наравне с древностью города, делало мемфисское жречество важной локальной группой в структуре жречества.

Другой значимой локальной группой было жречество Фив. Как и Мемфис, Фивы были одним из наиболее значительных городских центров Египта, где в разные эпохи находились царские резиденции, а в эпоху XXI династии местные верховные жрецы Амона стали фактическими правителями юга Египта. В Позднее время роль этого центра начал снижаться, но он продолжал быть важнейшим среди храмовых центров юга Египта, а местное жречество сохранило

¹³ Thompson 2012, 32.

¹⁴ Devauchelle 1994, 95–114.

¹⁵ Показательно, что для дискредитации образов персидский правителей Камбиса и Артаксеркса III использовали именно ту идею, что они убили Аписов (Dillery 2004; Ladynin 2019; Apenko 2024b, 229–231).

значительный авторитет¹⁶. Этот авторитет, скорее всего, и стал одной из причин, по которым цари XXX династии начали проводить масштабные работы по обновлению храмовых комплексов Фив¹⁷. Важно, что при Аргеадах строительство в Фивах было продолжено: были восстановлены многие памятники прежних эпох¹⁸. Источники показывают, что и при Птолемеях жречество Фив сохраняло свое значение и участвовало в борьбе за расположение власти.

Последней группой, которую мы можем выделить, является жречество из Дельты Египта, представленное в первую очередь жрецами из восточной ее части, района Севеннита и Мендеса. Нужно отметить, что в I тысячелетии до н.э. основные политические центры Египта смещаются из долины Нила (будь то Мемфис или Фивы) в район Дельты. Центрами ливийских XXI – XXII династий был Танис в Восточной Дельте¹⁹, центром XXVI династии стал Саис – город, расположенный в Западной Дельте (из-за чего период правления этой династии и получил в историографии название «саисское возрождение»). Когда Египет обрел независимость после первого персидского владычества, политические центры также остались в Дельте: местом происхождения царей XXIX династии стал Мендес²⁰, XXX – Севеннит. Здесь сформировалась собственная элита, с которой также необходимо было считаться царской власти Птолемеев. Кроме того, Мендес был центром почитания еще одного священного животного – барана Бабнебджеда, что также делало этот регион важным для египтян. Все это, а также близость Дельты к столице царства Птолемеев делало жречество этого региона одной из ключевых групп во взаимоотношении царской власти с египтянами.

Еще одна группа жречества, которую мы технически можем выделить, является жречество Гераклеополя в Среднем Египте. На протяжении большей части истории Египта эта жреческая группа обладала большим значением²¹. Однако, в период македонского правления она утратила влияние. Как считает И.А. Ладынин, новая македонская власть не была особенно заинтересована во взаимодействии с этой жреческой группой²². Весьма показательно, что при Птолемеях не наблюдается никакой строительной активности в Гераклеополе, в противоположность другим регионам Египта²³. В отличие от других жреческих групп, не находим мы и активных следов ее взаимодействия с новой властью в официальных или частных источниках. Мы не можем сказать, в чем заключалась причина такого развития событий, но вынуждены констатировать, что

¹⁶ Manning 2003, 33–35.

¹⁷ Arnold 1999, 115–118; 131–132.

¹⁸ Chauveau, Thiers 2006, 398; Ladynin 2017, 244–264.

¹⁹ Jansen-Winkel 2024, 77.

²⁰ Jansen-Winkel 2024, 338.

²¹ Kaplony 1971, 258; Ladynin 2017, 320.

²² Ladynin 2017, 320–321.

²³ Arnold 1999, 137–224.

жречество Гераклеополя выпало из борьбы за расположение властей еще в начале эллинистического периода истории Египта.

Переходя к анализу взаимоотношений различных групп элит с царской властью, необходимо уточнить несколько моментов. Прежде всего, в нашей работе мы будем рассматривать эти взаимоотношения в период становления и оформления основных форм взаимодействия династии Птолемеев с египетским жречеством, то есть с конца IV по начало II в. до н.э.; кроме того, проанализируем изменения этих отношений в контексте отдельных периодов. Эти периоды выделены на основе характерных особенностей во взаимодействии между царской властью и египетской элитой. В первый период (ок. 320–246 гг. до н.э.) отношения между властью и жречеством только оформляются; институциональные формы взаимодействия еще не вполне сформированы и власть старается свести общение со жречеством до обязательного минимума. Второй период (246–222 гг. до н.э.) характеризуется с одной стороны первым активным выступлением против власти Птолемеев, а с другой – возникновением институциональных форм взаимодействия власти и жречества: синодов и династического культа. В третий период (222–180 гг. до н.э.) власть идет на большие уступки, в то время как местное население все активнее поднимается на вооруженную борьбу.

Подчеркнем еще один момент: в работе мы говорим о «царской власти» и ее позиции по отношению к отдельным жреческим группировкам и всей жреческой корпорации. На первый взгляд, можно подумать, что более точным было бы понятие «царь», поскольку именно он был правителем страны и, – по крайней мере в теории – был ответственен за политику страны (именно по правлениям царей мы и строим нашу хронологию). Цари династии Птолемеев, однако, далеко не всегда управляли Египтом сами, часто передавая бразды правления своим придворным. Например, при Птолемеях IV особый авторитет имел диоикет Сосибий²⁴, при малолетнем Птолемеях V регентами были все тот же Сосибий и Агафокл²⁵, а затем их сменили Аристомен и Поликарп из Аргоса, которые и отвечали за управление государством²⁶. В отношениях с египтянами при Птолемеях V заметную роль, по всей видимости, играл евнух Аристоник, о котором сообщается сразу в двух жреческих декретах: декрете Филенсис II 186 г. до н.э.²⁷ (Urk. II. 217. 4–5) и Мемфисском декрете 182 г. до н.э.²⁸, в котором описано как он подавляет восстание в Дельте (Caire RT 2/3/25/7, сткк. 27–35)²⁹; вероятно, и

²⁴ Hölbl 2001, 127.

²⁵ Hölbl 2001, 134.

²⁶ Hölbl 2001, 136–140.

²⁷ Recklinghausen 2018, 111–178.

²⁸ Nespoulous-Phalippou 2015.

²⁹ Подробнее об Аристонике см: Nespoulous-Phalippou 2025, 218–220; Apenko 2025, 116–118.

при предыдущих царях могли быть некие придворные, отвечавшие за отношения с египетским жречеством, но их имена до нас не дошли. В таком случае о «царе» можно было бы говорить лишь символически, как о некотором образе правителя, который олицетворяет собой власть. Обычно считается, что первые цари династии Птолемеев вели более самостоятельную политику, но и здесь ситуация оказывается довольно сложной, поскольку мы а). не имеем достаточных источников как в пользу, так и против этого суждения; б). даже если эти цари вели более независимую политику, нет никаких оснований считать, что они действительно в одиночку правили страной; в). известно, что у царей были соправители, а также могли быть и иные должностные лица, которые могли от лица царя взаимодействовать с египетскими храмами³⁰. В связи с этим, мы выбираем более общее понятие – «царская власть». Данный термин включает в себя и самого царя, и людей, уполномоченных вести дела от его имени. Оговорив это, мы можем приступить к анализу взаимоотношений власти с локальными группами элиты.

ЭТАП I. ПЕРВЫЕ ПТОЛЕМЕИ (К. IV–СЕР. III В. ДО Н.Э.)

На первом этапе, в правление Птолемея I и Птолемея II, взаимодействие между властью и жречеством ещё не институционализировано и имеет более локальное измерение. Птолемей I, еще будучи сатрапом Египта, разрешает вопрос о предоставлении земельного владения под названием «Земля Уаджит» храму города Буто, расположенного в Западной Дельте (об этом решении сообщается в Стеле сатрапа 311 г. до н.э.³¹: Urk. II. 16.6–22.1). Его преемник, Птолемей II, также активно участвует во взаимодействии с храмами и культовыми центрами Дельты: в Мендесской надписи³² подробно описана его деятельность на благо Мендеса и его божества Банебджеда; в Пифомской надписи³³ схожим образом отмечена деятельность царя в Пифоме³⁴. Кроме того, в середине 260–х гг. до н.э. царь прибывает в Саис, где собирает жрецов для проведения особой процессии в честь своей обожествленной покойной сестры-супруги Арсиной Филадельфы (Саисская надпись³⁵, стлб. 7–9).

Как видно из этой краткой сводки, первые Птолемеи уделяют особое внимание взаимодействию со жречеством Дельты. В дополнение к этому стоит

³⁰ Помимо вышеупомянутого случая с Аристоники, стоит упомянуть «Птолемея сына», соправителя Птолемея II, о котором сообщает в т.ч. и в официальных источниках (подробнее см. Huss 1998, 229–234).

³¹ Ladynin 2022.

³² Roeder 1959, 168–188; De Meulenaere, MacKay 1976, 173–177.

³³ Thiers 2007.

³⁴ Кроме того, при Птолемеи II проводятся строительные работы в других центрах в Дельте: Танисе, Севенните, Навкартисе (Arnold 1999, 158).

³⁵ Издания Саисской надписи: Thiers 1999; Apenko 2023b.

указать на историю создания культа Сараписа³⁶. По сообщениям античных авторов, в этом процессе участвовал Манефон Севеннитский (Plut. De Is. et Os. 28; Tac. Hist. IV. 83–84). Про самого жреца мы знаем достаточно мало³⁷, но, по всей видимости, он происходил из Восточной Дельты и также был представителем локального жречества Севеннита. Это особенно примечательно, если учесть, что культ Сараписа являлся грецизированной версией культа Осири-са-Аписа, который особо почитался в Мемфисе³⁸. В таком случае логичнее было бы ожидать появления при дворе жреца из Мемфиса, а не из Севеннита. Однако выбор властей пал именно на уроженца Дельты, что показывает, к кому были особенно расположены власти. Нужно отметить, что и сам Манефон был значительной фигурой: именно он становится автором и исторического труда Αἰγυπτιακά, где передает на греческом языке историю Египта³⁹.

Элиты Мемфиса в этот период также имели определенное значение для Птолемеев. Как сообщают античные источники, Птолемей I, еще будучи сатрапом, оплатил похороны одного из Аписов (Diod. I. 84.4)⁴⁰. В Пифомской надписи сообщается о заботе Птолемея II о быках Аписе и Мневисе (Urk. II. 103. 6), а также говорится, о военном походе в Сирию в 274–273 гг. до н.э. во время I Сирийской войны, после которого царь привез статуи богов в Мемфисе, где затем произошло собрание жрецов (Urk. II 91. 6–93. 5)⁴¹. Целью собрания было определить, в какие храмы должны быть возвращены статуи египетских богов, найденные во время похода⁴². Примечательно, что статуи были привезены именно в Мемфис, а не в Александрию или иной центр в Дельте.

Частные памятники жрецов также показывают, что в это время царская власть поддерживала жречество Мемфиса и, вероятно, стремилась сделать его одной из опор своей власти в Египте. При Птолемее II выдвигается мемфисский жрец Несисти-Падибастет⁴³. Он был назначен царем на должность жреца Арси-

³⁶ Stambaugh 1972, 6–13; Huss 2001, 241–245; Pfeiffer 2008.

³⁷ Apenko 2023c.

³⁸ Stambaugh 1972, 61–67.

³⁹ О труде Манефона см: Dillery 1999, Moyer 2011.

⁴⁰ Ladynin 2018.

⁴¹ Отметим, что в самой надписи о месте собрания не указано. После того как царь созвал жрецов, они, по словам надписи «прибыли в место, в котором величество его находилось перед этими богами» (Urk. II. 91.16: *ii.sn r bw nty hm.f r-h[ft ntrw ipw*). Вероятно, иметься в виду должен Мемфис, куда царь до этого привез эти статуи. Показательно также, что далее в надписи сообщается, только о статуи божества из Пифомского нома (Urk. II. 93.1: *gm.n.s(n) sšm ntr n hwi-izbt pw* «нашли они, что статуя божества из Восточного Гарпуна (наименование пифомского нома – прим. М. А.)). Вероятнее всего, составители надписи Дельты, не хотели акцентировать внимание на том, что собрание произошло именно в Мемфисе, стараясь показать значимость события для себя, а не для Египта в целом.

⁴² Подробнее о мотиве возвращения статуй богов см.: Winnicki 1994; Ladynin 2007; Apenko 2024a, 92–98.

⁴³ Reymond 1981, 61–70; Gorre 2009a, 285–296; Panov 2017, 101–108.

нои и Филотеры (ВМ 379, сткк. 12 – 13). Также он получил титул, который в науке описан как титул «наместника» Мемфиса (ВМ 379, стк. 12: *rdi.n.f* [...] *wr m 'Inb-ḥd*): «дал он (царь – М.А.) /титул/ [...] великого в Мемфисе»⁴⁴). Впоследствии он становится верховным жрецом Птаха в Мемфисе (ВМ 379, стк. 13: *ir.n.f wi m wr ḥmww* «сделал он меня в качестве “Великого /среди/ мастеров”»)⁴⁵. Его сын, Хонсуиу при Птолемеях II получил титул жреца «сокола-Нектанеба» (ВМ 375, стк. 6)⁴⁶. Все это говорит о заинтересованности Птолемея в поддержке мемфисского жречества. Однако масштабных строительных работ в Мемфисе в это время мы не фиксируем – скорее всего, все ограничилось возведением храма в честь Арсиной⁴⁷.

Взаимодействию с Фивами в этот период было уделено заметно меньше внимания. Нужно сказать, что Фивы и регион Фиваиды при Птолемеях отличались определенным уровнем автономии. Здесь более активно сохранялись традиционные практики землепользования и управления, а роль новых институтов была не столь велика, как в других регионах⁴⁸. Показательно, что при Птолемеях I и II были прекращены почти все работы в храмах Фиваиды, которые велись при XXX династии и Аргеадах⁴⁹. Это не значит, что контактов с местным жречеством не было вовсе, но они оставались ограниченными. Так, царь выдвинул жреца Несубанебджеда⁵⁰, который получил следующие титулы: *ḥry-tp-nsw* («слуга царя») и *mzḏ dr m 'ḥt* («тот, кто видит секреты дворца»). Как считает Ж. Горр, это были не просто формальные титулы, а обозначения реальных должностей, которые прямо указывали на связь с царем⁵¹. Сын Несубанебджеда, жрец Яхмос⁵², вероятно, в этот же период получил свою должность жреца «сокола-Нектанеба» (Cairo JE 37075)⁵³. И все же нужно отметить, что жрецы Фив

⁴⁴ В историографии предлагается два прочтения этого места: Ж. Горр (Gorre 2009a, 290) предлагает вариант «великий [наместник] в Мемфисе» (le grand gouverneur dans Memphis) (*ḥzy-ḥt* *wr m 'Inb-ḥd*), М.В. Панов (Panov 2017, 103) же предлагает вариант «главного [домоправителя] в Инбухедж» (*imy-r pr* *wr m 'Inb-ḥd*). Н. Маркович отмечает, что точного варианта мы дать не можем (Markovic 2018, 11).

⁴⁵ Титул *wr ḥmww* обозначал верховного жреца Птаха в Мемфисе (Devauchelle 1992, 205–207).

⁴⁶ Этот культ возник в правление Нектанеба II (De Meulenaere, 1960), но приобрел новую популярность в правление Птолемея II, став, по всей видимости, важным инструментом во взаимодействии власти со жречеством и элементом презентации власти правителя (Gorre 2009b; Apenko 2026).

⁴⁷ Hölbl 2001, 102.

⁴⁸ На это не повлияло даже основание нового административного центра на юге Египта – Птолемаиды. Подробнее о статусе Фиваиды при Птолемеях см. Manning 2003, 66–97.

⁴⁹ От правления первых Птолемея найдены только следы работ в правление Птолемея II в храме Мут: Arnold 1999, 162.

⁵⁰ Gorre 2009a, 70–71; Quaegebeur 1995, 148.

⁵¹ Gorre 2009a, 71.

⁵² Gorre 2009a, 72–77.

⁵³ Fairman 1904, 3; Впрочем, сказать уверенно, что он получил его именно в этот период,

получают меньше назначений. Так, можно указать на фиванского жреца Хонсу Хорнефера⁵⁴. В своей заупокойной надписи (Lausanne 9)⁵⁵ он не сообщает о каких-либо назначениях, не упоминает царя, как и любые контакты с ним. Вполне возможно, что жрец и вовсе не признаёт царя легитимным и поэтому избегает его упоминать⁵⁶. Таким образом, в этот период царская власть оказывается менее расположенной к фиванскому жречеству.

Подводя итог, в правление Птолемея I и Птолемея II мы видим следующую картину: жречество Дельты стало наиболее значимой опорой власти. Власть наиболее активно взаимодействует с этой локальной группой и участвует в реконструкциях храмов в регионе. Жречество Мемфиса также получает поддержку от власти, но как представляется, меньшую. Интересы фиванского жречества занимают власть в последнюю очередь. Ситуация эта коренным образом поменяется на следующем этапе.

ЭТАП II. ПРАВЛЕНИЕ ПТОЛЕМЕЯ III (246–222 гг. до н.э.)

Новый этап, а именно правление Птолемея III, начинается с нескольких знаменательных событий. Первым из них оказывается III Сирийская война (245–241 гг. до н.э.). Эта война станет одной из наиболее успешных для Птолемея: в ходе военной кампании армия Птолемея III достигла Месопотамии и даже осадила Вавилон (ВНСР 11). Однако ее итоги оказались куда более скромными, чем можно было ожидать. Конечно, Птолемеи стали ведущей силой на Средиземном море и заняли Селевкию-в-Пиерии⁵⁷, одну из ключевых гаваней царства Селевкидов в сирийской метрополии. Однако о притязаниях на Месопотамию или всю Сирию пришлось забыть.

Главной причиной такого исхода стало второе ключевое событие начала царствования Птолемея III – восстание в Египте 245 г. до н.э.⁵⁸. Насколько мы можем судить, это было первое крупное восстание против власти Птолемея в Египте. Поводом к восстанию явились низкие разливы Нила, о чем сообщается в Канопском декрете 238 г. до н.э.⁵⁹ (OGIS. 56. 13–15; Urk. II 130.6–10). Это упоминание крайне важно, поскольку в глазах египтян именно царь, поддерживая Маат (исполняя ритуалы), обеспечивал разливы Нила. Показательно, что в надписи указано, что в результате низкого разлива люди «устрешили и размышляли о бедствии, бывшем при некоторых царствовавших прежде» (OGIS 56. 13–15: καὶ πάντων τῶν ἐν τῇ χώρᾳ καταπληγμένων ἐπὶ τῷ

нельзя. В данном случае мы исходим из предположения, что культ «Сокола-Нектанеба» приобретает особую популярность в правление Птолемея II (Gorre 2009b; Apenko 2026b).

⁵⁴ Gorre 2009a, 62–69.

⁵⁵ Wild 1954.

⁵⁶ Apenko 2024a, 217–218.

⁵⁷ Hölbl 2001, 51.

⁵⁸ Huß 1978; Ladynin 2016, 295. Отметим, что точная его локализация неизвестна.

⁵⁹ Издание декрета Pfeiffer 2004.

συμβεβηκότι ἐνθυμουμένων τὴν γεγενημένην καταφθορὰν ἐπὶ τινων τῶν πρότερον βεβασιλευκότων; Urk. II 130.6–10: *wn ʕnhw nbw nw Bzqt ib.sn hr hpr isk m zhn hft shzw.sn hryt hpr hntt m rk nsww tp(yw)-ʕ*). Как предполагает И.А. Ладынин, под событиями, что были раньше, понимается кризис первого переходного периода⁶⁰. В этот период (конец III тыс. до н. э.) произошла крупнейшая катастрофа в истории Египта, когда в стране наступило похолодание и общий уровень воды в Ниле резко упал⁶¹. Отсутствие таких разливов означало, что царь утратил свой сакральный статус (или не обладал таковым вообще)⁶². Из этого следовало в том числе и то, что такого царя можно и, вероятно, даже нужно свергнуть.

Восстание, вероятно, было подавлено легко и без излишней жестокости. В источниках времени Птолемея III сообщения о нем почти отсутствуют; даже в поздних источниках о нем сообщается только вскользь⁶³. Однако следствием этих событий становятся некоторые важные изменения: возникают особые жреческие собрания – т.н. синоды, на которые все египетское жречество Египта съезжалось в Александрию; в египетских храмах создается особый культ, в рамках которого почитается царская чета Птолемея III и Береники II. Все это говорит о новом повороте в отношениях царской власти со жречеством.

Переходя к анализу сведений о локальных элитах этого времени, необходимо сразу отметить важное изменение: контакты с местными элитами Дельты как будто полностью прекращаются. Птолемей III не проводит значительных строительных работ в Дельте⁶⁴. Специальных текстов, где фиксировались бы отношения царя со жречеством Дельты (подобно царским надписям Птолемея II), не создается. Кроме того, мы не можем зафиксировать и назначений жрецов Дельты на значимые должности (последнее, впрочем, может быть связано с недостатком данных, поскольку мы имеем мало сведений о жрецах Дельты в этот период)⁶⁵. Может ли это быть доказательством того, что жречество Дельты утратило расположение царя? Сказать однозначно сложно, но думается, что такая оценка оправдана. Восстание египтян должно было показать, что опора на

⁶⁰ Ladynin 2016, 295.

⁶¹ Demidchik 2005, 28–30. Как считает И.А. Ладынин эта катастрофа оказалась столь значительной для египтян, что должно была остаться в их памяти даже спустя тысячелетия после самого события (Ladynin 2016, 295). Здесь же можно добавить, что в первой половине III в. до н.э. обстоятельную историю Египта написал Манефон, который именно по окончании катастрофы Первого переходного периода и поставил границу первого тома своего произведения, что показывает значимость этого периода для египтян того времени (Ladynin 2017, 161–163).

⁶² Demidchik, 2005, 44–49.

⁶³ Одним из немногих современных упоминаний о нем можно счесть вариант Хорова имени Птолемея III: *wr-phty iri-ʕdt-m-bṯnw.f* «великий силой, сделавший резню повстанцам его»: Urk. VIII. 73. Nr. 88; Beckerath 1999, 234–235.

⁶⁴ Arnold 1999, 162–173.

⁶⁵ Так, при исследовании памятников жрецов из разных регионов Дельты Ж. Горр не относит ни один из них ко времени Птолемея III: Gorre 2009a, 349–450.

жрецов Дельты не может обеспечить поддержку египтян во всем Египте. Кроме того, у царской власти могли возникнуть сомнения в том, что использованные этими жрецами идеологические схемы были достаточными для предотвращения подобных восстаний. Чтобы такие ситуации не повторялись в будущем, нужно было искать новые способы обеспечения легитимности, что могли предоставить другие локальные жреческие группы.

Наиболее примечательным в данном случае оказывается отношение власти к жречеству Мемфиса. Роль города в этот период заметно возрастает, что отражается даже в царской титулатуре. В т.н. «золотом имени» (иначе имени Хора Золотого⁶⁶) царя Птолемея III появляется эпитет с именем мемфисского бога Птаха-Татенена (*nb-ḥbw-sd-mi-Pth-Tz-tnn* «владыка Хеб-Седов, подобно Птаху-Татенену»). Можно отметить и другие изменения в титулатуре: в имени Обоих Владычиц специально проговаривается, что он защитник Египта и богов (*kn ndty-ntrw inb-mnh-n-Tz-mri* «храбрый, защищающий богов, крепкая стена Египта»)⁶⁷, чего ранее в титулатуре Птолемея не указывалось. Таким образом, можно говорить если не о коренных изменениях в царской идеологии, то о некоторых переменах в самопрезентации царской власти. Можно связать это с тем, что титулатура создается теперь жрецами Мемфиса, а не иного региона⁶⁸.

Другим подтверждением роста влияния жречества Мемфиса могут служить должности, которые получают жрецы этого города. Сын жреца Несисти-Падибастета, Анемхор⁶⁹, становится жрецом культа богов-Эвергетов и богов-Филопаторов (Wien 153, стк. 1), а также получает титул «глава жрецов всех богов и богинь Обоих Земель» (Wien 153, стк. 9: *mr ḥmw-ntr nw ntrw ntrwt nb n tzyu*)⁷⁰. Даже если эта должность и была скорее почетной, она все равно означала, что жрец Мемфиса воспринимался как главный жрец Египта. Сын Анемхора, жрец Джедхор⁷¹, также получает широкие полномочия: в его заупокойной надписи сообщается, что он был ответственен за интронизацию жрецов, которые могли посещать статую божества (Wien 162, стк. 4: *sšm ꜥ nb r ꜥ imn* «ведущий всякого входящего в святая святых»). Как считают Д. Агю-Лабордер и Ж. Горр, он должен был заведовать, хотя бы номинально, назначением всех жрецов в Египте⁷². Кроме того, в надписи сообщается, что жрец был приближен к

⁶⁶ Подробнее об этом титуле: Berlev 1979, 41–59; Beckerath 1999, 17–20.

⁶⁷ Beckerath 1999, 236–237.

⁶⁸ В полной мере это доказать нельзя, поскольку нам неизвестно, кто составлял титулатуру для царя: технически ее составляли особые жрецы *ḥryw-ḥb* (Sales 2006, 191), но данных о таких в эпоху Птолемея у нас нет. И все же упоминания почитаемых в Мемфисе богов в титулатуре могут свидетельствовать об участии жрецов Мемфиса в ее создании, начиная как раз с правления Птолемея III.

⁶⁹ Reymond 1981, 71–77; Gorre 2009a, 297–304.

⁷⁰ Agut-Labordère, Gorre 2006, 42.

⁷¹ Reymond 1981, 87–91; Gorre 2009a, 305–309.

⁷² Agut-Labordère, Gorre 2006, 42.

царю: во время праздников он входил в царский дворец первым, до остальных жрецов Египта (Wien 162, стк. 7–8).

Можно говорить о значительном росте влияния мемфисского жречества. По крайней мере, номинально семья верховных жрецов Мемфиса становится ведущей жреческой семьей Египта. Единственное, что смущает нас в такой реконструкции – отсутствие масштабных строительных работ в храмах города в это время. Вероятно, все доступные ресурсы оказались направлены на юг Египта.

Правление Птолемея III оказывается крайне удачным и для фиванского жречества. Власть уделяет больше внимания Верхнему Египту⁷³. Птолемей III возвращается к строительным кампаниям на юге Египта, которые проводились при XXX династии и Аргеадах. В это время в Карнаке были построены врата Баб-эль-Амара храма Хонсу и проведены работы в храме Птаха и в комплексе Амон-Ра Монту, включая сооружение врат Баб-эль-Абд⁷⁴. Отдельно можно упомянуть, что царь начинает строительство храма Хора в Эдфу⁷⁵, который находился в 100 км к югу от Луксора. Кроме того, в годы своего правления царь также побывал на острове Филэ (вероятно, это произошло в 240-е гг. до н.э, но мнения по этому поводу расходятся)⁷⁶.

Кроме того, царская власть пытается заручиться поддержкой местного жречества. Вероятно, в этот период возник титул «Великого начальника храмов Фив» (*ḥꜣty-ꜥ wr imy-r ḥmw-ntr m Wꜣst*), которым обладал жрец Несумену⁷⁷. Уже упомянутый жрец Яхмос получил дополнительные назначения от царя: он участвовал в оформлении врат Баб-эль-Амара храма Хонсу в Фивах⁷⁸; кроме того, царь назначил его в качестве «правителя крепостями» Гермополя (Cairo JE 37075, стлб. 4: *ḥꜣꜣ-ḥwt Wnt* «правитель крепостей гермопольского нома»⁷⁹), а также предоставил почетную должность номарха Мемфиса (Cairo JE 37075,

⁷³ Honigman, Veïsse 2021, 302; 307–309; Birk 2025.

⁷⁴ Arnold 1999, 164–168.

⁷⁵ Arnold 1999, 169–170.

⁷⁶ Ж. Бинген на основании данных надписи OGIS 61 в Филэ, предположил, что Птолемей III побывал там ок. 245–244 г. до н.э. В качестве аргумента он привёл тот факт, что по отношению к царю не использована эпikleза «боги-Эвергеты» (βασιλεὺς Πτολεμαῖος βασιλέως Πτολεμαίου καὶ Ἀρσινόης, θεῶν Ἀδελφῶν, καὶ βασιλίσσα Βερενίκη, ἡ βασιλέως Πτολεμαίου ἀδελφὴ καὶ γυνή), которая была введена в 243 г. до н.э. (Bingen 2007, 37–38). Впрочем, как показывает К.Г. Джонсон, правители династии Птолемея вплоть до правления Птолемея V Эпифана не использовали в посвященных и других царских надписях свои эпikleзы (Johnson 2002, 114).

⁷⁷ Birk 2025, 30–33. Сам исследователь скорее склоняется в своей датировке в пользу первой половины–середины III в. до н.э. На наш взгляд, возникновение такой должности лучше датировать периодом середины III в. до н.э., когда происходят явные сдвиги в политике царей.

⁷⁸ Quaegebeur 1992, 111.

⁷⁹ Ж. Гопп переводит эту должность как управитель храмов (*gouverneur des temples*) и связывает деятельность жреца с административной деятельностью жреца в храмах Гермополя (Gorre 2009a, 76).

стлб. 4: *ḥzty-ꜥ Inb-ḥd*). Возможно, к этому времени относится и назначение отца фиванского жреца Хоркауи⁸⁰ на должность великого наместника храмов Сефенита (Cairo JE 37328, стлб. 3: *ḥzty-pꜥt wr m ꜥb-nꜥr* «наместник великий в номе Чеб-Нечер»)⁸¹. Другой фиванский жрец Хорнеджитеф⁸² получает должность жреца династии Птолемеев (BM 6678, стлб. 2: *ḥm-nꜥr nꜥrw mnḥw ḥm-nꜥr nꜥrwy snwy.f* «жрец “богов-Эвергетов”, жрец “богов-Адельфов”»). мы видим достаточно активное назначение фиванских жрецов на должности в разных регионах Египта, что показывает рост влияния этой локальной группы жречества.

Таким образом, при Птолемеях III мы видим поворот: роль жречества Дельты уменьшается, а на передний план выходят две другие локальные жреческие группы – мемфисское и фиванское жречество. Именно на них опирается царь как при формировании царской идеологии, так и в вопросах управления жреческой корпорацией. На следующем этапе стоит ожидать столкновения, которое и определит, какая группа займет ключевое место во взаимоотношениях между властью и жречеством.

ЭТАП III. ПТОЛЕМЕЙ IV И ПТОЛЕМЕЙ V (конец III–начало II в. до н.э.)

Третий этап можно охарактеризовать как кризис царства Птолемеев. При Птолемеях IV и V почти нет внешнеполитических или даже внутривластных успехов. Конечно, в ходе IV Сирийской войны Птолемею IV даже удается победить Антиоха III в битве при Рафии, что стало активно использоваться в презентации царя: о его успехе сообщают как античная традиция (Plb. V. 85), так и египетские источники (CPI 144 = декрет Рафии), но в целом влияние Птолемеев слабеет. Регулярно вспыхивают восстания, которые власть уже не способна подавить без значительных усилий. Одной из причин этого, скорее всего, было то, что и Птолемей IV, и Птолемей V пренебрегали управлением страной, доверив его придворным фаворитам.

При дворе Птолемея IV особое значение играл диойкет Сосибий. Должность диойкета существовала и раньше: например, ей обладал Аполлоний из Кавна, известный по материалам архива Зенона⁸³. Аполлоний, однако, в основном занимался делами по развитию Файюмского оазиса, а не был фактическим правителем страны. В правление же Птолемея IV диойкет Сосибий был ответственен за большинство политических решений. Например, именно он собрал

⁸⁰ Jansen-Winkel 2001, 258–266; Gorre 2009a, 81–85.

⁸¹ Датировка годов жизни этого жреца довольно сложна: издатель настаивает на II в. до н.э., в то время как Ж. Горр склонен датировать памятник временем до Птолемея IV (Gorre 2009a, 83). Жрец, однако, является писцом пятой филы (Cairo JE 37328, стлб. 3), и это означает, что его надпись датируется временем уже после Канопского декрета 238 г. до н.э., когда эта фила и была введена. Так что, теоретически его отец мог получить назначение именно от Птолемея III.

⁸² Quaegebeur 1995, 142–144; Gorre 2009a, 78–80.

⁸³ Hölbl 2001, 58.

фалангу из египетских войск для участия в кампании в ходе IV Сирийской войны (Plb. V. 85. 8–12). Это решение имело ключевое значение для дальнейшего развития Египта: египтяне пополнили войско и, в том числе благодаря этому, административные структуры страны⁸⁴. Но в некотором смысле оно было показателем слабости существовавшего режима: власть оказалась вынуждена пойти на более активное взаимодействие с египетским населением из-за нехватки ресурсов⁸⁵.

Для жречества это означало, что его представители теперь тоже стали назначаться на военные должности. Иллюстрацией может служить жреческая семья из Таниса в Восточной Дельте, представленная двумя Джедхорами – дедом⁸⁶ и внуком⁸⁷. Оба жреца имели, среди прочего, военную должность *mr mšꜥ wr* «главные военачальники», что отражает их полномочия военных командующих⁸⁸. Отметим, что они обладали также титулом «Великого наместника» (CGC 700, стк.1: *ḥꜣty-pꜣt wr m ḥns ḥwt* [...] «великий наместник в качестве управляющего храмом [...]»). Сказать, наместником чего они были, однозначно нельзя, но учитывая, что оба происходят из Таниса, рискнем предположить, что именно Таниса. Неизвестно, когда они получили этот титул, но вероятно, до 206 г. до н.э.⁸⁹ (а возможно тогда же, когда и жрецы Фив – ок. середины III в. до н.э.).

Жречество Мемфиса преуспело в борьбе с другими жреческими группировками. Так, начиная с правления Птолемея IV, жреческие синоды проводятся не в столице царства Птолемея, Александрии, как было при Птолемеях III⁹⁰, а в Мемфисе. Причем, за все время с 222 по 180 г. до н.э. лишь однажды синод прошел не там, а в столице страны. Это произошло в 186 г. до н.э. и было зафиксировано в декрете Филенисис II. Само собрание было приурочено к подавлению восстания Анхуннефера, одного из лидеров восстания в Фиваиде (Urk. II. 228.

⁸⁴ Здесь нужно учитывать, что со времени правления Птолемея III управление номами было передано стратегам (στρατηγός), то есть для управления номом нужно было обладать военной должностью. С учетом почти полного отсутствия египтян в армии в это время, египтяне лишились возможности управлять номами Египта (Bengston 1952, 14–91; Huß 2011, 56. Manning 2019, 111).

⁸⁵ Нужно сказать, что предложенная нами оценка является далеко не единственно возможной. Так, К. Фишер-Бовэ видит в таком решении власти скорее проявление силы и способности адаптироваться к изменяющейся демографической ситуации (Fischer-Bovet 2014, 363–368).

⁸⁶ Montet 1938, 123–159; Zivie-Coche 1997, 63–91; Gorre 2009a, 402–411.

⁸⁷ Montet 1938, 123–159; Zivie-Coche 1997, 63–91; Gorre 2009a, 412–416.

⁸⁸ Вопрос о том, могли ли они быть «стратегами номов» (т.е. номархами), сложен, но ответ скорее всего будет отрицательным, поскольку в названии титула нет обозначения определенного нома (Gorre 2009a, 410).

⁸⁹ Birk 2025, 45–46.

⁹⁰ При Птолемеях III синод в 243 г. до н.э. был проведен в Александрии (El-masry et al. 2012), а в 238 г. до н.э. в Канопе, который располагался в 20 км от Александрии.

1–229. 5). Данное изменение выглядит очень значительным хотя бы потому, что начиная с 243 г. до н.э. и вплоть до 196 г. до н.э. все египетское жречество должно было ежегодно прибывать в столицу для проведения праздников в честь правящего монарха⁹¹, то есть всегда можно было провести синод в Александрии. Но власть все равно выбирала не более нейтральное место, где все группы жречества находились бы в более или менее равном положении, а Мемфис, где местное жречество имело бы явное преимущество.

При Птолемеях V влияние Мемфиса продолжает расти. Здесь во время собрания жрецов царь проходит коронацию (OGIS 90, сткк. 44–47; Urk. II. 193–194), на этот регион власть тратит большие ресурсы, о чем свидетельствуют следы масштабного строительства. Были проведены реконструкционные работы в храме Аписа (Urk. II. 186. 4–5 = OGIS 90 сткк. 33–34), построен проход от Бубастейона (храма богини Бастет) к храму Анубиса в Саккаре, а также обновлен и сам храм Анубиса⁹². С учетом того, что строительные кампании Птолемея IV и Птолемея V в целом были достаточно незначительными⁹³, есть все основания считать такие траты на Мемфис показателем особой значимости региона для власти.

Мы не видим важных изменений в предоставляемых жрецам Мемфиса титулах. Наиболее значительные титулы, обозначившие их как ведущих жрецов Египта, они уже получили при Птолемеях III: так, наследники Анемхора и Джедхора занимали те же должности, которые соответствовали их положению глав жрецов Египта. Интересно, однако, что в течение II в. до н.э. жрецы Мемфиса перестают быть жрецами династического культа Птолемея⁹⁴. Как считает Ж. Горр, это может быть связано с тем, что отправление династического культа перестало быть специальной обязанностью мемфисского жречества, а сам культ распространился по всему Египту⁹⁵.

Влияние Мемфиса и его жречества прослеживается и еще в одной детали. Мы уже упоминали, что при Птолемеях III происходят изменения в царской титулатуре: появляются новые эпитеты, в том числе связанные с богами Мемфиса. Эти изменения становятся еще более яркими при его преемниках. В тронном имени Птолемея IV впервые появляется эпитет с именем Птаха (*stp.n-Pth* «избранный Птахом»)⁹⁶. Этот же эпитет мы находим и в тронном имени Птоле-

⁹¹ Gorre, Veïsse 2021, 122. Введены эти поездки были на синоде в Александрии (АД, стк. 16–17), а прекращены по результатам синода в Мемфисе в 196 г. до н.э. (OGIS. 90, стк. 16–17 = Urk. 177. 5–6).

⁹² Arnold 1999, 180.

⁹³ Clarysse 1999.

⁹⁴ Так, жрец Хоремахет (Reymond 1981, 92–102; Gorre 2009a, 309–313) еще указывает свою должность, связанную с династическим культом (BM 391, стк. 2), а его преемник Падибастет (Gorre 2009a, 314–320) уже не сообщает о своих обязанностях в рамках этого культа.

⁹⁵ Gorre 2009a, 317.

⁹⁶ Beckerath 1999, 236–237. Полное тронное имя царя *iw^c-n-ntrwy-mnhwy stp.n-Pth*

мея V⁹⁷. Все это говорит о росте влияния мемфисского жречества на царскую власть и ее идеологию⁹⁸. Мемфисское жречество пользовалось наибольшей благосклонностью царской власти, закрепив свое положение как наиболее значимой группы внутри жречества.

Что же можно сказать относительно других локальных жреческих групп, каким оказывается положение Фив в это время? Чтобы понять это, необходимо учесть, что именно в этом регионе происходит первое крупное восстание против власти Птолемеев. В 206 г. до н.э. лидер этого восстания Хоруннефер был даже провозглашен фараоном в Фивах⁹⁹, а его власть на определенном этапе распространялась вплоть до Абидоса¹⁰⁰.

Сложно сказать, кем были зачинщики восстания, но, скорее всего, среди них должны были находиться и египетские жрецы, недовольные Птолемеем IV. Причин для их недовольства могло быть много. Возможно, им не нравился тот факт, что Птолемей IV не был египтянином и даже не пытался вести себя как настоящий египетский царь, а основой администрации все еще оставались греки и македоняне. Возможно, проблемой было и то, что Птолемей IV в действительности особо страной и не правил, передав полномочия фаворитам и временщикам. Царь не выполнял своих прямых обязанностей, что могло стать причиной для возмущений в среде жречества Фив. Возможно, свою роль сыграл тот факт, что при Птолемеях IV опорой власти окончательно стало жречество Мемфиса. На наш взгляд, все факторы имели своё значение и выделить какой-то один ключевой не представляется возможным. Отметим лишь, что успешное восстание, особенно когда фиванское жречество еще не вполне утратило позиции, могло изменить расстановку сил и сделать именно Фивы центром следующего египетского царства со своим собственным царем¹⁰¹.

Этого, однако, добиться не удалось: в течение двадцати лет Птолемеи вели борьбу с повстанцами на юге страны и в 186 г. до н.э. их войскам удалось окончательно разбить армию мятежного царя Анхуннефера и казнить его (о чем сообщается в декрете Филенсис II). Неудача фиванцев только больше способствовала росту влияния Мемфиса в глазах власти. Фивы же, как и весь юг Египта, после восстания оказались под контролем эписстратега, который управлял как

wsr-k3-R^c šhm 'nh-n-'Imn «наследник богов-Эвергетов, избранный Птахом, сильный двойник Ра, живое изображение Амона».

⁹⁷ Beckerath 1999, 236–239.

⁹⁸ Отметим, что в титулатуре влияние Мемфиса будет проявляться и позднее. В хоровом имени Птолемея VI присутствует эпитет, связывающий царя с Аписом (*tni-m-ht htr-Hp 'nh-hr-mshnt.sn* «превосходный в утробе, близнец Аписа живого в месте их рождения»; Kessler 1989, 80; Beckerath 1999, 238–239).

⁹⁹ Pestman 1995, 101; Hölbl 2001, 154–155.

¹⁰⁰ Pestman 1995, 105.

¹⁰¹ Как отмечает Г. Хёльбль, в идеологическом плане цари восставшей Фиваиды резко противопоставляло себя Мемфису и его почитанию Птаха (Hölbl 2001, 155).

гражданской, так и военной администрацией области¹⁰². Кроме того, в регионе резко возросло число птолемеевских гарнизонов¹⁰³.

Район Дельты в этот период также оказывается неспокоен. Восстания в этом регионе, как считает Г. Хёльбль, были скорее выступлением низших классов против социальной несправедливости, нежели противостоянием с самой династией Птолемеев¹⁰⁴. Свой тезис он подтверждает тем, что повстанцы атаковали как греков, так и египтян, включая даже жречество. Сложно сказать, насколько данный аргумент является обоснованным. В различных формах регионы Дельты восставали вплоть до 182 г. до н.э., что должно подразумевать какую-то степень организованности. Кроме того, вождей восстания в Дельте Полибий называет «династы» (δυνάσται), что показывает их весьма важное положение и, возможно, претензии на царский статус.

С одной из групп восставших власти удалось справиться только в 185 г. до н.э., когда лидеры восстания попросили амнистии. Их обманом убедили прибыть в Саис, где арестовали, а затем после пыток казнили (Plb. XXII. 17.3–7). Другая группа повстанцев в районе восточной Дельты¹⁰⁵ была разбита войсками Аристоники в 182 г. до н.э. (Мемфисский декрет 182 г. до н.э.¹⁰⁶ = Cairo RT 2/3/25/7, сткк. 27–35), что, по всей видимости, окончательно покончило с восстаниями в Дельте. В итоге, можно сказать, что и Дельта в той или иной степени выступила против власти царя, хотя в данной ситуации сложно сказать, насколько это было проявлением недовольства местного жречества. Как мы уже отмечали, местные таниссские жрецы (Джедохоры – дед и внук) получают военные должности и даже титул «Великого наместника» от царя. Это говорит о том, что царская власть не игнорировала местное жречество. Однако едва ли таких примеров достаточно, чтобы утверждать, что его значение заметно выросло в этот период.

Таким образом, третий период характеризуется окончательной победой мемфисского жречества в борьбе за расположение царской власти. В это время Мемфис становится одним из важнейших городов для Египта Птолемеев¹⁰⁷, а местное жречество становится ответственным за формирование царской

¹⁰² Hölbl 2001, 157. Сложно сказать, насколько серьезно жречество Фив пострадало от этого конфликта. Как показывают некоторые примеры, во II в. до н.э. власть получили новые жреческие семьи, но масштаб этих изменений, а главное их причины указать точно нельзя (Birk 2025, 44–49).

¹⁰³ Manning 2003, 97.

¹⁰⁴ Hölbl 2001, 154.

¹⁰⁵ В тексте уточняется, что кампания велась *m šht nt Smz-Bḥdt* (Caire RT 2/3/25/7, стк. 29–30), то есть «в полях Сема-Бэхедет». Сема-Бэхедет был центром XVII нижнеегипетского нома, расположенного на востоке Дельты (Nespoulous-Phalippou 2015, 205).

¹⁰⁶ Nespoulous-Phalippou 2015.

¹⁰⁷ Так, начиная с правления Птолемея VI, цари династии Птолемеев регулярно ездят в Мемфис, по всей видимости, во дворец при местном Серапеуме (Hölbl 2001, 184).

идеологии в египетской среде. Фиванское жречество начало осознавать, что теряет позиции в стране и решилось бросить вызов власти, что привело их к открытому восстанию против Птолемеев. Борьба эта оказалась неудачной и закончилась окончательной победой Мемфиса и его жречества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя источники и не дают нам полной картины взаимодействия власти и жречества, они все же позволяют восстановить его основные особенности в разные периоды истории царства Птолемеев. Важно было не только поведение элит, но и воля царской власти, которая выбирала, на какую группу опереться в тот или иной период. Так, на начальном этапе, в правление Птолемея I и Птолемея II, наиболее значительную роль, по всей видимости, играет жречество Дельты – территории центров последних династий независимого Египта. На втором этапе жречество Дельты теряет позиции, а на передний план выходят жрецы Мемфиса и Фив. Жрецы Мемфиса получают более высокий статус, в то время как основные строительные проекты осуществляются на юге страны. На третьем этапе позиции Мемфиса окончательно закрепляются, а для Фив единственным способом сохранить влияние становится восстание. Попытка свержения власти Птолемеев в Египте, однако, заканчивается неудачей.

СОКРАЩЕНИЯ

- АД – Александрийский декрет по изданию El-Masry et al. 2012.
 BCHP – Finkel I.L., van der Spek R.J., Pirngruber R. *Babylonian Chronographic Texts from the Hellenistic Period*, 2020.
 BM – коллекция британского музея, Великобритания.
 Cairo JE – Египетский музей Каира, Египет; номер по списку поступления (Journal d'entrées).
 CGC – Египетский музей в Каире, Египет. (пятизначный номер – в соответствии с Генеральным каталогом).
 CPI – Bowman, A. K., Crowther, C. V., Hornblower, S., Mairs, R., Savvopoulos, K. *Corpus of Ptolemaic Inscriptions. V. I. Alexandria and the Delta (Nos. 1 – 206): Part I: Greek, Bilingual, and Trilingual Inscriptions from Egypt*. Oxford, 2021.
 Lausanne – коллекция музея Лозанны, Швейцария.
 OGIS – Dittenberger, W. *Orientis Graeci inscriptiones selectae*. Vol. I–II. Lipsiae, 1903–1905.
 Urk. II. – Sethe K. *Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit. (Urkunden des ägyptischen Altertums 2)*. Hft. 1–3. Leipzig, 1904–1916.
 Wien – собрание Музея истории искусства в Вене.

ЛИТЕРАТУРА

- Agut-Labordère, D., Gorre, G. 2014 : De l'autonomie à l'intégration. Les temples égyptiens face à la couronne des Saïtes aux Ptolémées (VIe–IIIe siècle av. J.C.). *Topoi* 19/1, 17–55. <https://doi.org/10.3406/topoi.2014.2531>
 Apenko, M.S. 2023a: [The Rise of the Egyptian Priestly Synods during the Ptolemaic Era]. [*Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*] 4–5 (165), 43–53. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.4-5.43-53>
 Апенко, М.С. Проблемы возникновения синодов египетского жречества в эпоху Птолемеев. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки* 4–5 (165), 43–53.

- Apenko, M.S. 2023b: [The Sais Inscription. Translation and commentary]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "ISTORIYA"* [The Journal of Education and Science "HISTORY"] 14/2 (124). URL: <https://history.jes.su/s207987840024924-5-1/>.
- Апенко, М.С. Саисская надпись. Перевод и комментарий. *ЭНОЖ «История»* 14/2 (124). URL: <https://history.jes.su/s207987840024924-5-1/>.
- Apenko, M.S. 2023c: [Manetho of Sebennytyos and His Role in the Egyptian Priesthood]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 108–123. <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2023-1-79-108-123>
- Апенко, М.С. Манефон Севеннитский и его место в египетской жреческой корпорации. *ПИФК* 1, 108–123
- Apenko, M.S. 2024a: *Tsarskaya vlast' i lokal'nye elity v ellinisticheskom Egipta III v. do n.e.: problemy vzaimodeystviya: diss. k.i.n.* [Monarchy and Local Elites in Hellenistic Egypt of the 3rd Century B.C.: Aspects of Interaction: PhD Thesis]. Moscow.
- Апенко, М.С. Царская власть и локальные элиты в эллинистическом Египте III в. до н.э.: проблемы взаимодействия: дис ... к.и.н.
- M. Apenko, M.S. 2024b: [Caring for Sacred Animals in Ptolemaic Propaganda] *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 219–237. <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2024-2-84-219-237>
- Апенко М.С. Забота о священных животных в пропаганде Птолемеев *ПИФК* 2, 219–237.
- Apenko, M.S. 2025: [Aristonicus and the Memphis Decree of 182 BCE: was the priesthood loyal to Ptolemy V]. [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 29, 109–121. <https://doi.org/10.30842/IELCP2306901529006>
- Апенко, М.С. Аристоник и Мемфисский декрет 182 г. до н.э.: к вопросу о лояльности жречества Птолемею V. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 29, 109–121.
- Apenko, M.S. 2026a: [Cult of Nectanebo the Falcon as an Element of Religious Policy of Ptolemy II]. *Vostok/Oriens* 3, 17–27 <https://doi.org/10.31696/S086919080036425-4>
- Апенко, М.С. Культ «Сокола-Нектанеба» как элемент религиозной политики Птолемея II. *Восток/Oriens* 3, 17–27.
- Apenko, M.S. 2026b: [When Did the General Nectanebo Lived: on the Elite of the Ptolemaic Kingdom at the End of the 4th–3rd Centuries BC]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 1 [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 38–52 <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2026-1-91-38-52>.
- Апенко, М.С. 2026: Когда жил военачальник Нектанеб? К вопросу об элите в царстве Птолемеев в конце IV – III в. до н.э. *ПИФК* 1, 38–52.
- Arnold, D. 1999: *Temples of the last Pharaohs*. New York–Oxford.
- Beckerath, J. von 1999: *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. 2. Aufl. München.
- Bengston, H. 1952: *Die Strategie im hellenistischen Zeit*. Bd. III. München.
- Berlev, 1979: [The 'Golden Name' of the Egyptian King]. In: I. S. Katsnel'son (ed.), *Zh. F. Shampol'on i deshifrovka egypetskikh ieroglifov* [J. F. Champollion and the Decipherment of the Egyptian Hieroglyphs]. Moscow, 41–59.
- Берлев, О.В. «Золотое имя» египетского царя. В сб: И.С. Кацнельсон (отв. ред.), *Ж.Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов*. М., 41–59.
- Bevan, E.R. 1927: *The House of Ptolemy. A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty*. London.
- Bingen, J. 2007: Ptolemy III and Philae: snapshot of a reign, a temple and a cult. In: J. Bingen, R. S. Bagnall (eds.), *Hellenistic Egypt: Monarchy, Society, Economy, Culture*. Edinburgh, 31–43.
- Birk, R. 2025: Rebellious Priests of Thebes? In: R. Birk, L. Coulon (eds.), *The Thebaid in Times of Crisis: Revolt and Response in Ptolemaic Egypt*. Berlin-Boston, 27–54. <https://doi.org/10.1515/9783111608051-002>
- Blasius, A. 2011: Die lokalen Eliten im ptolemaischen Agypten. In: B. Dreter, P.F. Mittag (Hrsg.), *Lokale*

- Eliten und hellenistische Könige: zwischen Kooperation und Konfrontation*. Berlin, 132–190.
- Briant, P. 1988 : Ethno-classe dominante et populations soumises dans l'empire achéménide: Le cas d'Égypte. In: A. Kuhrt. H. Sancisi-Weerdenburg (eds.), *Achaemenid History III: Method and Theory*. Leiden, 137–173.
- Chauveau, M., Thiers, Chr. 2006 : L'Égypte en transition: des Perses aux Macédoniens. La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (vers 350–300 av. J. C.). In : P Briant, F. Joannès. (dir.), *Actes du colloque organisé au Collège de France par la "Chaire d'histoire et civilisation du monde achéménide et de l'empire d'Alexandre" et le "Réseau international d'études et de recherches achéménides"*, 22–23 novembre 2004. Paris, 375–404.
- Clarysse, W. 1999: Ptolémées et temples. In : D. Valbelle, J. Leclant (eds). *Le décret de Memphis. Colloque de la Fondation Singer-Polignac, Paris, 1er juin 1999*, 41–65.
- Clarysse, W., Thompson, D. 2006 : *Counting the People in Hellenistic Egypt*. Vol. 1. Cambridge.
- De Meulenaere, H., MacKay, P. 1976: *Mendes II*. Warmaster.
- Demidchik, A.E. 2005: *Besymyannaya piramida. Gosudarstvennaya doktrina drevneegyptskoy monarkhii* [A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]. Saint Petersburg.
- Демидчик, А.Е. *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии*. СПб.
- Devauchelle, D. 1992 : Le titre du grand prêtre memphite. *Revue d'Égyptologie* 43, 205–207.
- Devauchelle, D. 1994 : Les steles du Sérapéum de Memphis conservées au Musée du Louvre. In : E. Bresciani (ed.), *Acta Demotica: Acts of the Fifth International Conference for Demotists (Pisa, 4th – 8th September 1993)*. Pise, 95–114.
- Derchain, Ph. 2000: *Les impondérables de l'hellénisation. Littérature d'hiéroglyphes*. Turnhout.
- Dillery, J. 2004: Cambyses and the Egyptian Chaosbeschreibung Tradition. *Classical Quarterly*, 55, 387–406. <https://doi.org/10.1093/cq/bmi038>
- Dillery, J. 2015: *Clio's Other Sons. Berossus and Manetho A Discussion of the First Written Histories of Babylon and Egypt*. Ann Arbor.
- El-Masry, Y., Altenmüller, H., Thissen, H.-J. 2012: *Das Synodaldekret von Alexandria aus dem Jahre 243 v. Chr.* Hamburg.
- Fairman, H.W. 1934: A Statue from the Karnak Cache. *Journal of Egyptian Archaeology* 20(1), 1–4. <https://doi.org/10.2307/3854992>
- Fischer-Bovet, C. 2014: *Army and Society in Ptolemaic Egypt*. Cambridge. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139035231>
- Gladić, D.A. 2015: *Das Dekret von Memphis. Kommentar und Auswertung*. Ph.D. Diss. Trier.
- Gorre, G. 2009(a): *Les relations du clergé égyptien et des Lagides d'après les sources privées*. Leuven.
- Gorre, G. 2009(b): Nectanébo-le-faucon et la dynastie lagide. *Ancient Society* 39, 55–69. <https://doi.org/10.2143/AS.39.0.2042605>
- Gorre, G., Veïsse, A. 2020: Birth and disappearance of the priestly synods in the time of the Ptolemies. In: *Quand la fortune du royaume ne dépend pas de la vertu du prince: Un renforcement de la monarchie lagide de Ptolémée VI à Ptolémée X (169–88 av. J.–C.)*. Leuven, 113–140. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1q26j9f.8>
- Hoffmann F., Pfeiffer, S. 2021: *Der Stein von Rosetta*. Ditzingen.
- Hölbl, G. 2001: *A History of the Ptolemaic Empire*. London–New York.
- Honigman, S., Veïsse, A.-E. 2021: Regional Revolts in the Seleucid and Ptolemaic Empires. In: C. Fischer-Bovet, S. von Reden (eds.), *Comparing the Ptolemaic and Seleucid Empire: Integration, Communication, and Resistance*. Cambridge, 301–328. <https://doi.org/10.1017/9781108782890.012>
- Huß, W. 1978 : Eine Revolte der Ägypter in der Zeit der 3. Syrischen Krieg. *Aegyptus* 58, 151–156.
- Huß, W. 2001: *Ägypten in hellenistischer Zeit 332–30 v. Chr.* München.
- Huß, W. 2011: *Die Verwaltung des ptolemaischen Reichs*. München.
- Jansen-Winkel, K. 2001: *Biographische und religiöse Inschriften der Spätzeit aus dem Ägyptischen Museum Kairo*. Wiesbaden.

- Jansen-Winkel, K. 2024: *Ägyptische Geschichte der 21.–30. Dynastie*. Münster.
- Johnson, C.G. 2002: OGIS 98 and the Divinization of the Ptolemies. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 51/1, 112–116.
- Kaplony, P. 1971: Bemerkungen zum ägyptischen Königtum, vor allem in der Spätzeit. *Chronique d'Égypte* 46 (92), 250–274.
- Kessler, D. 1989: *Die heiligen Tiere und der König*. Wiesbaden.
- Ladynin, I.A. 2016: [The dynastic cult and the eponymous priesthood of the Ptolemies]. In: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.), *“Bogi sredi ludey”: kul't praviteley v ellinisticheskoy, postellinisticheskoy i rimskoy mire* [‘Gods among Men’: The Rulers’ Cult in the Hellenistic, Post-Hellenistic and Roman World]. Moscow, Saint Petersburg, 265–312.
- Ладынин, И.А. Династический культ и эпонимное жречество Птолемея. В кн.: С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин (ред.), *«Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире*. М.–СПб, 265–312.
- Ladynin, I.A. 2017: *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsyakh i konstruktsiyakh pozdneegipetskikh istoriografii i propagandy* [The Start of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda]. Doc. Thesis. T.1. Moscow.
- Ладынин, И.А. Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.: дис ...док. истор. наук. Т.1. М.
- Ladynin, I.A. 2018: [Live and Death of an Apis Bull: From the Second Persian Domination to Ptolemy’s Satrapy]. In: S.Yu. Saprykin (ed.), *Drevniy Vostok i antichnyy mir* [Ancient Orient and the Classical World] 9. Moscow, 35–55.
- Ладынин, И.А. Жизнь и смерть одного Аписа: от второго персидского владычества до сатрапии Птолемея. *Древний Восток и Античный мир. Сборник научных трудов кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ*. Вып. 9. М., 35–55.
- Ladynin, I.A. 2019: [The classical tradition about the sacrilege of Artaxerxes III against the ancient Egyptians sacred animals: the problem of dating]. In: I.A. Ladynin (ed.), *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti. Vyp. 4. Sbornik nauchnykh trudov Sergeevskikh chteniyn na kafedre istorii drevnegomira istoricheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova*. [Orient, Europe, America in Antiquity. Iss. 4. Proceedings of the XXI Sergeyev Readings, Department of Ancient History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University]. Moscow–Saint-Petersburg, 5–18.
- Ладынин, И. А. 2019: Античная традиция о кощунствах Артаксеркса III против священных животных и вопрос о ее датировке. В сб.: И.А. Ладынин (ред.), *Восток, Европа, Америка в древности. Вып. 4. Сборник научных трудов Сергеевских чтений на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*. М.–СПб., 5–18.
- Ladynin, I.A. 2022: *Ptolemy, syn Laga, i zhretsy Buto. “Stela satrapa” (Egipetskiy muzey, Kair, 22182): Ieroglifi cheskiy tekst, perevod i kommentariy* [Ptolemy, Son of Lagus, and the Priests of Buto. The Satrap Stela (Egyptian Museum, Cairo, 22182): Hieroglyphic Text, Translation and Commentary]. Moscow–Saint Petersburg.
- Ладынин, И.А. Птолемей, сын Лага, и жрецы Бутто. «Стела сатрапа» (Египетский музей, Каир, 22182): Иероглифический текст, перевод и комментарий. М.–СПб.
- Lang, Ph. 2013: *Medicine and Society in Ptolemaic Egypt*. Leiden.
- Manning, J. G. 2003: *Land and Power in Ptolemaic Egypt: the Structure of Land Tenure 332–30 BCE*. Cambridge.
- Manning, J.G. 2010: *The Last Pharaohs: Egypt Under the Ptolemies, 305–30 BC*. Princeton.
- Manning, J.G. 2019: The Ptolemaic Governmental Branches and the Role of Temples and Elite Groups. In: K. Vanderpe (ed.), *A Companion To Greco-Roman and Late Antique Egypt*. Hoboken, 103–118. <https://doi.org/10.1002/9781118428429.ch7>
- Markovic, N. 2018: The Curious Case of Heresankh, a Perfect Player of the Sistrum of Min and a Priestess of the King’s Sister Philotera. *Istraživanja Journal of Historical Researches* 29, 7–21. <https://doi.org/10.19090/I.2018.29.7-21>
- Montet, P. 1938 : Gouverneurs de Tanis D’après les Inscriptions des Statues 687, 689 et 700 du Caire.

- Extrait de Kemi, Revue de Philologie et d'Archéologie égyptiennes et coptes* VII, 123–159.
- Moyer, I. 2011: *Egypt and the limits of Hellenism*. Cambridge.
- Nespoulous-Phalippou, A. 2015: *Ptolémée Épiphane, Aristonikos et les prêtres d'Égypte. Le Décret de Memphis (182 a.C.). Édition commentée des stèles Caire RT 2/3/25/7 et JE 44901*. V. I. Montpellier.
- Nespoulous-Phalippou, A. 2025: Native Revolts from South Thebes to North Thebes: Historical Facts and Royal Ideology According to the Priestly Decrees from Ptolemy V Epiphanes' reign (204–180 BCE). In: R. Birk, L. Coulon (eds.), *The Thebaid in Times of Crisis: Revolt and Response in Ptolemaic Egypt*. Berlin–Boston, 203–228. <https://doi.org/10.1515/9783111608051-010>
- Panov, M.V. 2017: *Istochniki po istorii zhrecheskikh semey Memfisa i Letopolya v pozdny period [Documents on the History of the Priestly Families from Memphis and Letopolis in the Late Period]*. Novosibirsk.
- Панов, М.В. *Источники по истории жреческих семей Мемфиса и Летополя в поздний период*. Новосибирск.
- Pestman, P.W. 1995: Haronnophris and Chaonnophris. Two indigenous pharaohs in Ptolemaic Egypt (205–186 B.C.). In: S.P. Vleeming (ed.), *Hundred-gated Thebes: Acts of a colloquium on Thebes and the Theban area in the Graeco–Roman period*. Leiden, 101–137.
- Pfeiffer, St. 2004: *Das Dekret von Kanopos (238 v. Chr.). Kommentar und historische Auswertung*. München–Leipzig.
- Pfeiffer, St. 2008: The God Serapis, His Cult and the Beginnings of the Ruler Cult in Ptolemaic Egypt. In: P. McKechnie, Ph. Guillaume (eds.), *Ptolemy II and His World*. Leiden.
- Quaegebeur, J. 1989: The Egyptian Clergy and the Cult of the Ptolemaic Dynasty. *Ancient Society* 20, 93–116. <https://doi.org/10.2143/AS.20.0.2011328>
- Quaegebeur, J. 1995: À la recherche du haut clergé thébain à l' époque gréco-romaine. In: S. P. Vleeming (eds.), *Hundred-gated Thebes: Acts of a colloquium on Thebes and the Theban area in the Graeco–Roman period*. Leiden, 139–162.
- Recklinghausen, D. von. 2018: *Die Philensis-Dekrete: Untersuchungen über zwei Synodaldekrete aus der Zeit Ptolemaios' V. und ihre geschichtliche und religiöse Bedeutung*. Wiesbaden.
- Reymond, E.A.E. 1981: *From the Records of a Priestly Family from Memphis*. V1. Wiesbaden.
- Roeder, G. 1959: *Die Agyptische Gotterwelt*. Zurich.
- Sales, J. Ds Condeias 2006 : Le roi ptolémaïque et les divinités égyptiennes selon la titulature royale. *Aegyptus et Panonnia* 3, 191–206.
- Stambaugh, J. 1972: *Sarapis under the Early Ptolemies*. Leiden.
- Thiers, Chr. 1999 : Ptolémée Philadelphie et les prêtres de Saïs. La stèle Codex Ursinianus, fol. 6 r° Naples 1034 Louvre C. 123. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale* 99, 423–445.
- Thiers, Chr. 2007 : *Ptolémée Philadelphie et les prêtres d'Atoum de Tjékou. Nouvelle édition commentée de la "stèle de Pithom" (CG 22183)*. Montpellier.
- Thompson, D. 2012: *Memphis under the Ptolemies*. 2nd ed. Princeton.
- Wild, H. 1954 : Statue de Hor-Néfer au Musée des Beaux-Arts de Lausanne [avec 3 planches]. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale* 54, 173–225. <https://doi.org/10.3406/bifao.1954.2129>
- Winnicki, J.K. 1994: Carrying Off and Bringing Home the Statues of the Gods: On the Aspect of the Religious Policy of the Ptolemies Towards the Egyptians. *Journal of Juristic Papyrology* 24, 149–190.
- Zivie-Coche, Chr. 1997 : Teos et Teos. Autobiographies. *Bulletin de la Société Française des Fouilles de Tanis* 11, 63–91.

